

ДИАГНОСТИКА ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ В ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ОПИСОК И ОГОВОРОВ <*>

Д.В. ДЕУЛИН

<*> Deulin D.V. Diagnostics of false testimony in written and oral speech on the basis of lapses and fluffs.

Деулин Д.В., старший научный сотрудник отдела планирования и координации научно-исследовательской и учебно-методической работы Академии экономической безопасности МВД России, кандидат психологических наук.

Статья посвящена исследованию оговорок, описок и их взаимосвязи с достоверными показаниями. Автор в своей работе делает акцент на выявление лжи с помощью анализа письменной и устной речи человека. Материал будет полезным для психологов и работников правоохранительной сферы.

Ключевые слова: описка, оговорка, ложные показания, психоанализ.

The article deals with reservations, slips and their relationships with credible evidence. The author in his work focuses on the identification lies with the analysis of writing and speaking rights. Material will be useful for psychologists and law enforcement spheres.

Важнейшим достижением человека, позволившим ему использовать общечеловеческий опыт, как прошлый, так и настоящий, явилось речевое общение, которое развивалось на основе взаимодействия с окружающей его средой. Речь представляет собой "систему знаков, включающих слова с их значениями и синтаксис - набор правил, по которым строятся предложения" <1>. Речь есть средство общения между людьми, и это средство может скрывать обман. П. Экман считает, что люди лгали бы меньше, если бы думали, что существуют верные признаки обмана. Но, по мнению исследователя, очевидных и явных признаков обмана не существует - нет ни одного жеста, выражения лица или непроизвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет. Существуют только признаки, по которым можно заключить, что слова плохо продуманы или испытываемые эмоции не соответствуют словам. Эти признаки вызывают определенные подозрения в неискренности. Человек, пытающийся выявить ложь, должен знать, каким образом эмоции влияют на речь, голос, тело и лицо, как могут проявляться чувства, которые лжец пытается скрыть, и что именно выдает фальшивость наблюдаемых эмоций. А также необходимо знать, что может выдать неподготовленность линии поведения <2>.

<1> Столяренко Л.Д. Основы психологии. 5-е изд., перераб. и доп.: серия "Учебники, учебные пособия". Ростов н/Д: Феникс, 2002. С. 198.

<2> Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2010. 304 с.

Как это ни удивительно, истинные намерения и мысли многих людей выдают неосторожные выражения, они могут быть как в устной, так и в письменной форме. То, что тщательным образом скрывается, часто не удается завуалировать, и правда, при некотором ее декамуфлировании, становится общим достоянием. Приведем пример. Когда я читал рецензию, которую попросил проверить меня мой коллега, я обратил внимание на удивительную описку в самом содержании его научного продукта. Так, по смыслу предложения явно должно было быть употреблено местоимение **"она"**, но вместо него было написано **"анна"**. Мне пришло в голову, что в основе описки моего знакомого кроется психоаналитическая интерпретация, утверждающая, что он явно размышлял о некой Анне. Я попытался разгадать эту немыслимую ошибку, и оказалось, что мои догадки были верны. В момент написания рецензии мой знакомый проводил беседу с коллегой по имени Анна, это и заставило бессознательно допустить подобную описку. Еще один случай из моих наблюдений также свидетельствует в пользу психоаналитической интерпретации описок. Так, моя коллега делала стенограмму на выступлении участников очередного научного мероприятия, где в самом названии искажила слово **"стенограмма"**, написав **"стеногмама"**. Мое любопытство снова удостоверило мои предположения: коллега была

обеспокоена отношениями со своей матерью. В последующем выяснилось, что ее мать перенесла тяжелую операцию и находится на излечении в госпитале, что и стало причиной беспокойства и, как следствие, подобной описки.

В своем труде "Введение в психоанализ" З. Фрейд приводит исследования двух ученых - Мерингера и Майера (один - филолог, другой - психиатр) <3>. В 1895 г. они попытались изучить проблему оговорок, собрали много примеров и просто описали их. Это, конечно, еще не дает никакого объяснения оговоркам, но позволяет найти путь к ним. Авторы различают следующие искажения, возникающие из-за оговорок: перемещения, предвосхищения, отзвуки, смешения, или контаминации, и замещения, или субституции. З. Фрейд приводит примеры, предложенные авторами для этих основных групп. Примеры, естественно, приведены на немецком языке. Случай перемещения: "Die Milo von Venus вместо die Venus von Milo (перемещение в последовательности слов - Милое из Венеры вместо Венеры из Милоса). Примером отзвука может служить неудачный тост: Ich fordere Sie auf, auf das Wohl unseres Chefs aufzustoren (Предлагаю Вам выпить (дословно: чокнуться) за здоровье нашего шефа; но вместо anstoren - чокнуться - сказано: auf storen - отрыгнуть)" <4>.

<3> Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции 1 - 15. СПб.: Алетейя, 1999. 280 с.

<4> Там же. С. 135.

Фрейд замечает, что чаще встречаются оговорки из-за стяжения или смешения, например, когда молодой человек заговаривает с дамой: "Wenn Sie gestatten mein Frulein, muchte ich Sie gerne begleit-digen (если Вы разрешите, барышня, я Вас провожу)", но в слово "begleiten" - проводить - вставлены еще три буквы "dig". В слове begleit-digen кроется, кроме слова begleiten (проводить), очевидно, еще слово beleidigen (оскорбить). Или если одна дама с кажущимся одобрением говорит другой: "Diesen reizenden neuen Hut haben Sie sich wohl selbst aufgepatz? (эту прелестную новую шляпу Вы, вероятно, сами обделали?)", - вместо aufgeputzt - отделали, то никакая научность в мире не помешает нам услышать в этой оговорке выражение: "Dieser Hut ist eine Patzerei (эта шляпа безнадежно испорчена)" <5>.

<5> Там же. С. 136.

Таким образом, по оговоркам и опискам мы абсолютно точно можем предугадывать мысли людей, их действительные переживания. И ошибки, и оговорки относят к так называемым ошибочным действиям, это своеобразный символический язык, который можно расшифровать. Даже осторожного лжеца может подвести то, что З. Фрейд определил как языковую оговорку. В "Психопатологии обыденной жизни" З. Фрейд продемонстрировал, что промахи, совершаемые в повседневной жизни, такие, например, как оговорки, ошибочные именованья и ошибки, совершаемые при чтении и письме, не случайны и свидетельствуют о внутренних психологических конфликтах. Оговорка, говорил он, становится своеобразным "орудием... которым выражаешь то, чего не хотелось сказать, которым выдаешь самого себя" <6>.

<6> Фрейд З. Психопатология обыденной жизни / Пер. с нем. 2-е изд. Мн.: ООО "Поппури", 2001. С. 59.

Однажды я присутствовал на презентации сборника, где один из выступающих, размышляя о научности сборника, неожиданно задал вопрос: "А какая будет **"цена"** у сборника?" И здесь же исправил свою оговорку на **"ценность"**. Таким образом, мы можем предположить, что вопрошающего больше беспокоила не научная ценность материала, а утилитарная выгода от его реализации на рынке. В этом случае это точно так же просто и делается, как и при определении нарушенного намерения. О нем сообщает сам допустивший оговорку, он сразу может восстановить то, что намеревался сказать первоначально.

Далее, однажды я зашел в кабинет к своей коллеге, которая была занята написанием важного доклада, в состоянии увлечения она лишь спросила меня: "Как дела, Рома?". У меня другое имя, из чего я сделал предположение, что моему визиту предшествовало общение с неким Ромой, и снова это предположение оказалось истинным. Оговорки - это не паузы, которые можно привлекать в качестве признаков только тогда, когда изменяется их количество; оговорки принимаются во внимание всегда, вне зависимости от частоты повторяемости.

Мы можем уверенно сказать, что подобного рода описки и оговорки являются важными свидетельствами правды или лжи. По этим явлениям мы можем различать показания субъектов допроса, как в письменной форме, так и в устной. Поэтому очень важно человеку, проводящему допрос, обращать внимание на такие описки или оговорки. Здесь необходимо отметить, что в этом добросовестном сокрытии каких-то фактов люди далеко не сразу осознают последствия своих откровений. Есть такие, которые изначально крайне отрицательно относятся к психоаналитическим догадкам и раздраженно реагируют на эти объяснения, это служит только лишь упрочением мнения интерпретатора. Более того, в сознании лгущего конкурируют две психические установки - установка подлинных событий и псевдомодель, он постоянно находится в состоянии повышенного психического напряжения. Это и обуславливает определенные срывы в словообразовании - оговорки и описки. З. Фрейд считал, что оговорки возникают не случайно: в них прорываются истинные (скрываемые) намерения и переживания человека. Ю.Б. Гиппенрейтер приводит пример оговорки в своем учебнике: "Однажды председатель собрания, который по некоторым личным причинам не хотел, чтобы собрание состоялось, открывая его, произнес: "Разрешите считать наше собрание закрытым" <7>.

<7> Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 147.

Важно понимать, что ложь не "вещь в себе", она распознаваема. По мнению М.И. Еникеева, в сознании лжеца конкурируют два очага возбуждения - сфера чувственно бедных ложных конструкций и тормозимый субъектом, но произвольно функционирующий интенсивный очаг образных представлений подлинного события <8>.

<8> Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА. М., 1999. С. 517.

Кроме этого важно отметить, что лжецы чаще всего дают уклончивые ответы или изощренные увертки. Отдельные исследования психологии лжи подтверждают этот факт; согласно им некоторые люди, когда лгут, не дают прямых ответов, они уклончивы или сообщают больше информации, чем требуется <9>.

<9> Zuckerman M., DePaulo B.M., Rosenthal R. Verbal and Nonverbal Communication of Deception // Advances in Experimental Social Psychology. New York: Academic Press, 1981. Vol. 14.

Несмотря на убедительные научные наблюдения, верификатор должен быть осторожен, т.к. далеко не каждая оговорка свидетельствует об обмане. Выдает оговорка ложь или нет, обычно можно определить по контексту. Верификатор должен также стараться избегать другой распространенной ошибки и считать каждого, кто не делает оговорок, правдивым <10>.

<10> Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. 304 с.

З. Фрейд описывает интересный случай, проливающий свет на практическое значение описки. Он пишет про убийцу Х., который, выдавая себя за бактериолога, доставал из научно-исследовательского института по разведению культур чрезвычайно опасных для жизни возбудителей болезней и употреблял их для устранения таким "современным" способом близких людей со своего пути. Однажды он пожаловался руководству одного из таких институтов на недейственность присланных ему культур, но при этом допустил ошибку и вместо слов "при моих опытах с мышами или морскими свинками" написал "при моих опытах с людьми". Эта описка бросилась в глаза врачам института, но они, предполагая Фрейд, не сделали из этого никаких выводов. Автор задается вопросом о возможности принятия врачами описки за признание и возбуждения следствия, благодаря чему можно было бы своевременно предупредить преступление. "Не послужило ли в данном случае незнание нашего толкования ошибочных действий причиной такого практически важного упущения?" <11> - продолжает Фрейд. Автор считает, что, несмотря на подозрительность описки, использовать ее в качестве прямой улики мешает одно важное обстоятельство <12>.

<11> Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции 1 - 15. С. 74.

<12> Там же. 280 с.

Описка или оговорка - это, конечно, улика, но одной ее еще недостаточно для начала следствия. Описка действительно указывает на то, что человека могла занимать мысль о заражении людей, но она не позволяет утверждать, носит ли эта мысль характер явного злого умысла или практически безобидной фантазии. Вполне возможно, что человек, допустивший такую опisku, будет отрицать эту фантазию с полным субъективным правом и считать ее совершенно чуждой для себя.

Таким образом, обязательным условием психологического анализа описок и оговорок как инструмента диагностики ложных показаний является опора исследователя на определенный социально-психологический контекст, в рамках которого происходит кристаллизация подобных явлений.
